КАЗАНСКИЙ АНАРХИСТЪ

издание группы участников АЛЬЯНСА КАЗАНСКИХ АНАРХИСТОВ №12

СМЕРТЬ ТЕЛЕВИДЕНИЮ!!!

Последние события вокруг НТВ подвинули нас обратиться к проблеме так называемой Свободы Слова.

Из либерального лагеря несутся стоны и вопли об уничтожении этой самой свободы. В лагере тоталитаристов - полное спокойствие и осознание собственной власти. И, что характерно, и те и те клянутся в верности свободе слова. Это было бы смешно, если бы не было бы так трагично. Для Вас трагично - уважаемый Народ.

Что такое свобода слова? Это полная свобода распространять и получать любую(!) информацию. Без всякого ограничения и сокращения. Это полная независимость передачи сообщений от любого воздействия, подразумевающего возможность препятствия распространения и получения. В жизни это выражается в независимости любых форм распространения информации. На данный момент это наиболее распространённые - печать и телевидение. НО! Существование этих форм сопряжено с главным препятствием для распространения и получения информации - деньги. Нет смысла объяснять, для чего они нужны.

Однако, давайте вспомним времена поздней перестройки. Вспомним, что тогда был вал всяких публикаций и сообщений, на самые острые темы жизни. Вопрос: когда было больше денег в распоряжении СМИ? Сегодня или тогда? Без сомнения - сегодня. А возможностей получить любую информацию - тогда. Следовательно, деньги не главное условие Свободы Слова.

Но не только деньги мешают независимости любых форм распространения информации.

Один из основателей НТВ в открытом письме рассказал «секрет» «независимости» НТВ: участие в оболванивании народа в период президентских выборов на стороне действующего президента и в периоды острого противостояния с оппозицией в 1993 г. Малейшее отклонение от этого курса привело к потере этой «независимости».

На местном уровне тоже существуют примеры беспредела власти со Свободой слова. В глаза бросаются конфликты СМИ с властью.

Но это острые моменты их взаимоотношений. А повседневность? Здесь-то и таится главный враг Свободы слова: регистрация, лицензирование, налогообложение, право собственности и т.д. и т.п. И всё это. Абсолютно всё! проходит через органы власти. То есть любое «телодвижение» в данном направлении «зависит» от законов государства и желания бюрократов.

В таких условиях, о каких-либо свободах передачи и получения информации говорить неуместно.

Трагедия же состоит в том, что тебя, Народ, пытаются убедить в обратном: соблюдение этих условий ведёт к Свободе Слова. Любое ограничения Свободы есть уничтожение этой самой свободы. Ибо Свобода Слова интересна только тогда, когда она выражает собой реальность. И ограничения налагаемые на Свободу, искажают реальность, заставляют видеть не то, что есть, а то, что хочет власть, чтобы ты, Народ, видел.

Как это всё переплавляется в повседневности? Пожалуйста, то же самое НТВ.

Гэбэшники уже два года раскручивают дело Новой революционной альтернативы. Видите ли, были взрывы, никто не пострадал, никого не задержали по горячим следам. Но существуют различные организации альтернативной направленности: комсомольцы, анархисты, экологи. Очень неудобные для власти элементы. Вот на них и решили «повесить» эти взрывы. И начали «прессовать». Грубо, нагло без всяких обоснований и аргументов. Просто похватали пять человек, четверо из них молодые женщины, почти девчонки. Посадили и начали шить дело.

При этом начали ломать и унижать. Тут есть всё и провокаторы, и подсадные, и всё что угодно.

ГБ в лучшем своём проявлении, времён диссидентов. Упоминание о деле НРА прошло в СМИ, но только на НТВ оно проходило и проходит без комментариев, в редакции пресс-службы ФСБ.

Естественно, никаких доказательств о причастности этих людей к взрывам не нарыто, уже двоих отпустили, переломив их через колено, пытаясь выбить признания. Это, естественно, не упоминается в репортажах НТВ. И уж там совсем нет ничего о том, что по этому делу сидит Лариса Романова, с двумя детьми, малышами, один родился в тюрьме.

Такое же отношение у НТВ к делу Андрея Соколова. Как его осудили, показали, но ничего не сказали о том, что он всё отрицает, и совсем нет ничего о том, что ему подбросили патроны.

Вот и объективная реальность, данная нам одной из организаций СМИ. По ком лить слёзы - по гэбэшной обслуге? Господа либералы - опомнитесь.

А господам тоталитаристам, я говорю: вы ошиблись, на НТВ не было, нет и не будет Свободы Слова. НТВ, да и вообще СМИ - это ваша Тень. Тень власти государства. Нет государства - нет и Тени! Да здравствует Свобода!

Л. Черный, АКА

От редакции

В этой работе много нужного и необходимого, но в связи с нехваткой объёма настоящего издания и невозможностью публикации данной работы полностью, предлагаем Вашему вниманию заключительную часть. Я считаю её самой блестящей работой последних лет. Полный текст Вы можете прочитать на нашем сайте: www.mi.ru/~aka

КОММУНИЗМ и АНАРХИЯ

ЧЕРЕЗ НЕЛЕПОСТИ К БРАТСТВУ

«Анархический коммунизм есть абсолютная невозможность, внутреннее противоречие, экономическая нелепость... Анархизм, как мы его понимаем, не есть разновидность социализма, а беспощадный враг его. Наоборот, анархический коммунизм есть чисто социалистическое учение». Автор этой фразы - анархист Алексей Боровой (цитируется по кн. Горев Б.И., «Анархисты, максималисты и махаевцы», Пг., 1918, с.37). И с Боровым мы в принципе согласны. «Ну, вот! - возрадуются сторонники концепции «двух анархизмов» из «либертарно-коммунистического» лагеря. - И мы утверждаем то же самое! И, значит, правильно, что никакого сотрудничества в дальнейшем не может быть! Вы - классовые враги!». Однако ирония истории заключается в том, что в том же 1918-м году, когда вышла книжка Горева, Алексей Алексеевич Боровой работал вместе с анархо-коммунистами в Союзе идейной пропаганды анархизма. У Махно в воспоминаниях читаем: «В особенности, должен сознаться, очаровало меня слово Борового. Оно было так широко и глубоко, произнесено с такой четкостью и ясностью мысли и так захватило меня, что я не мог сидеть на месте от радости». Как же так? Ведь Нестор Иванович был убежденный анархо-коммунист! Видимо, всё оказывается несколько сложнее, чем кому-то могло показаться первоначально.

Каким же образом соотносятся между собой различные направления анархического движения? Что является действительно неустранимым препятствием для их соединения? Что, напротив, позволяет им взаимодействовать? И как можно попытаться хотя бы отчасти решить возникающие проблемы?

Когда-то мы уже обращали внимание на то, что анархия и коммунизм рассматривают не вполне тождественные плоскости отношений между людьми. Анархические цели находятся в плоскости вопроса о власти, коммунистические - в плоскости вопроса о собственности. Такая «стереоетрическая» модель позволяет определить анархо-коммунизм как линию, по которой эти плоскости пересекаются: анархо-коммунисты отрицают и власть, и собственность одновременно. Но вряд ли они с такой «стереометрией» согласятся - всего лишь одна линия из их бесконечного количества для нормальных анархо-коммунистических амбиций несколько узка. Посмотрим на вещи шире. На сайте норвежской секции Интернационала Федераций Анархистов можно найти несколько другую схему. Равносторонний ромб, обращенный одним из углов вверх, рассечен двумя перпендикулярами к его сторонам на четыре сектора. В результате образуется фигура, отдаленно напоминающая кельтский крест (да извинят нас норвежские товарищи за столь неуместное сравнение). В верхнем секторе этой фигуры авторы размещают анархизм, в нижнем - как антагонистически ему противостоящий - находится фашизм. Сектор справа занят - либерализмом, а слева - марксизмом. Схема сопровождается дополнениями. Параллельно правой нижней стороне ромба значится «капитализм», параллельно левой нижней - «статизм» (этатизм). Соответственно, левая верхняя грань отмечена «социализмом», а правая верхняя - «автономизмом» (что, видимо, может быть небезынтересно для участников Автономного действия). Предположительно, надписи по сторонам ромба обозначают нечто, объединяющее понятия смежных секторов. Как и любая схема, эта - не свободна от недостатков. Например, в ней просто отсутствует коммунизм в каком бы то ни было виде - и анархо-коммунизм в том числе. Хотя, может быть, это происходит как раз потому, что схема составлена анархо-коммунистами? Ведь если они считают социализм за понятие, объединяющее марксистов со всеми анархистами, то для них анархизм, как это утверждал Кропоткин - лишь одно из течений социализма, а, согласно утверждению Борового, такой подход и является свидетельством анархо-коммунистических убеждений. Кроме того, не вполне верным представляется рассматривать в качестве противоположности анархизму - фашизм. При всей нашей ненависти к фашизму этот взгляд остается слишком узким. Анархизм не может ограничивать себя одним антифашизмом.

Антитезой анархии является не какая-то одна форма тоталитарной государственной власти, а власть как таковая. Непонятно также, почему анархизм размещен наверху, а не в нижней части схемы (даже стремление к победе над фашизмом не может нам позволить становиться «верхами»). И левый с правым секторы мы бы определили иначе - как «капитализм» и «коммунизм» соответственно.

Но все эти мелочи точны лишь относительно. Дело в том, что в норвежской схеме, как и в случае со «стереометрией», изначально заложен механико-дуалистический подход. То есть просто не учитывается характер взаимосвязи между властью и собственностью, предпринимается попытка уйти от ответа на вопрос о том, какое из этих двух явлений по нашему убеждению является определяющим. На самом деле этот дуализм заложен и в анархо-коммунизме, заложен изначально, в его самоопределении. В то время как ещё Штирнером было замечено, что, если человеку было свойственно продумывать свои мысли до конца, то ему хватило - всего бы одной. Вопрос о приоритетности, собственно, достаточно ясно обозначен ... пушкинским стихотворении о злате и булате! То есть - либо главной основой господства является собственность - и вытекающие из неё товарно-денежные отношения, рынок, наёмный труд, продажность, возможность подкупа и т.д. («Всё куплю»); либо первым основанием власти и было, и остается - прямое насилие, физическое принуждение - и основанный на возможности его применения террор («Всё возьму»). По нашему убеждению, в зависимости от того, как человек, протестующий против господства, отвечает на этот вопрос, он и определяет себя лично - либо как анархиста, либо как коммуниста. Отказ от выбора и противопоставление себя

и тому, и другому в равной степени - возможен лишь вне экстремальной ситуации, прямо с решением этой проблемы связанной. Что необходимо захватить в первую очередь - центральный банк или арсенал? Кто выходит победителем из встречи на большой дороге купца и разбойника? Для нас ответ достаточно очевиден.

С другой стороны, слово - дело. Наши действия должны соответствовать нашим декларациям. Иначе им действительно окажется грош цена. Коль скоро мы анархисты, наша цель - не быть ни носителями власти, ни подвластными.

Возможно ли это уже сегодня? Первое - легко. Второе - лишь эпизодически. Точнее - не быть подвластным государству действительно возможно на протяжении определенных промежутков времени, но каждый эпизод, устанавливающий нашу зависимость относительно власти, очевидно сводит предшествующие достижения на нет. И здесь вступает в силу связка «власть-собственность». Чья власть - у того и собственность. Увы - наша подвластность с необходимостью должна ощущаться всякий раз, как только мы пользуемся эмитированными государством деньгами (не важно, рубли это или доллары). В целом положение выглядит достаточно мрачно. Но посмотрим в порядке сравнения, каково должно быть настоящим коммунистам - коммунистам, не признающим собственности. Насколько легко они могут в настоящее время пользоваться продуктами «общественного труда» по своим потребностям? Представляется, что при первой же серьезной попытке такого рода против отважившихся на мятеж будет использована сила власти. И насколько сегодняшние коммунисты готовы отдавать другим людям результат своего труда - без всякого расчета на вознаграждение? Часто ли они могут вести себя так, как если бы собственности уже не существовало? Выше мы уже рассматривали примеры анархических коммун, на опыт которых ссылался МПСТ - и выяснили, что все они, предпринимая попытку уничтожить собственность, основывались на признании её первоначальной правомерности. Таким образом, оказывается, что уничтожение собственности в настоящий момент ещё более затруднительно, чем личное освобождение из под власти. Значит ли это, что собственность «сильнее» власти? Нет, просто обладатели власти защищают силой награбленную ими (или с их санкции) собственность - а отдельные освободившиеся, не обладающие в должной мере потребительскими для власти качествами, интересуют государственную систему в седьмую очередь. Правда, лишь в тех случаях, когда они предпочитают не афишировать своё освобождение. После всего этого спросим себя - насколько реально уже сегодня, пусть в локальных масштабах, упразднение и власти, и собственности одновременно?

Но беда коммунизма, строящегося на исходном непризнании собственности - ещё и в том, что в локалных масштабах он превращается в самоотрицание. Он с необходимостью требует тотальности. Автор истории о лемурах, приводившейся выше, оказался не в состоянии понять, что, даже предположив в своей утопии власть (принудительную депортацию мирного населения), собственности как таковой он так и не уничтожил. Ибо поскольку общественное имущество «либертарных коммунистов» не становится владением всех, а сами они - совладельцами всего - они, как это уже отмечалось, даже при наличии лишь единственного альтернативного частного собственника, неизбежно остаются не более как столь же частной относительно него корпорацией. Собственно, это, видимо, и имел ввиду наш польский товарищ. Очевидно, он полагал, что имеет дело с настоящим анархо-коммунистом, и надеялся продемонстрировать ему ту самую логическую невозможность и внутреннюю нелепость указанной концепции, которую отмечал Боровой. Не тут-то было! Его оппонент и не собирался вести себя как анархист. Но до коммунизма так и не дотянул. Смелее, гражданин - для реализации принципа «Всё принадлежит всем!» - тотально и поголовно все его не принимающие должны либо принуждаться к согласию силой, либо уничтожаться. Причем, поскольку существует прирост населения и изменения в поведении людей, практика такого принуждения и уничтожения может быть лишь непрерывной. Если вы решили последовательно и не взирая на личности проотрицать злато на практике, без булатной гильотины вам не обойтись.

Но где же обещанный мостик, который позволил бы соединить усилия расходящихся по разные стороны баррикады анархистов? Он в том простом до невозможности факте, что анархо-коммунисты, и анархисты обычные выступают против господства и принуждения. Ни те, ни другие не вправе принуждать мыслящих иначе - к обращению в свою веру. (ср., например, у Малатесты: «Коммунизм, которого мы хотим, должен быть свободным, безначальным, анархическим коммунизмом», « - Вы не хотите навязывать силою ваши идеи? - Вы с ума сошли! Не за жандармов же Вы нас принимаете?!», «Наш идеал может быть осуществлен лишь в том случае, если мы будем рассматривать революцию как освобождение и братское объединение всех людей, к какому бы классу или партии они ни принадлежали». (Малатеста Э., Избранные сочинения, Пг., 1919, с.38, с.41, с.112). Не к тому ли стремился и Кропоткин? Но согласимся, что это понимание анархо-коммунизма достаточно далеко от постоянных призывов к классовой войне, в настоящее время ставших нормой для различных леворадикалов.

Обращаясь к людям, за вычетом лишь подлежащих уничтожению «особо отличившихся деятелей» из числа носителей власти, анархисты, к какому бы направлению они ни принадлежали, могут рассчитывать лишь на силу убеждения, личного примера, на такие очевидные для людей преимущества предлагаемой ими системы, которые вызовут у этих людей стремление к этой системе присоединиться. Для этого требуется не только убежденность в собственной правоте, но и предельное уважение к ценностям, мыслям, взглядам другого человека. Причем для сторонников анархического коммунизма это необходимо в гораздо большей степени, чем для нас. Нам - достаточно уничтожения государства и власти. Мы ничего не можем иметь против существования групповых корпораций анархо-коммунистов. Но никто из нас не обязан в них состоять. А вот анархические коммунисты по самоопределению именно обязаны стремиться к объединению с нами, к тому, чтобы мы сами, добровольно, к ним присоединились. Более того. «Нелепость» анархического коммунизма может быть устранена только «братским объединением всех людей». При том условии, что в его основе лежит не «авторитет необходимости», а свободное личное желание каждого. До этого пока явно настолько далеко, что мы отказываемся от рассмотрения подобной перспективы. Однако не кажется ли сторонникам анархического коммунизма, что в борьбе против существующего государственного режима широкий фронт противодействия угнетению необходим - именно уже сейчас?

Р.

Питерская лига анархистов

К ВОПРОСУ ПОСТРОЕНИЯ И РАБОТЫ ТРОИЧНЫХ СВЯЗЕЙ

Поговорим о том, как можно организовать структуру связей в подпольном сообществе. Безусловно, пока это вопрос скорее теоретический, но когда, возможно, настанет пора действовать, будет уже не до научных изысков, поэтому предлагаю начать эту работу уже сейчас. То есть в этой статье я дам лишь начальные посылки, с тем, чтобы в дальнейшем сообща разработать более строгую теорию взаимодействия между членами предполагаемой подпольной группы.

А в чем же собственно проблема? Проблема в том, что такой группе необходима определенная безопасность, то есть, проще говоря, нельзя допустить ее раскрытия. Для этого нужно, чтобы каждый ее член лично знал как можно меньшее количество своих собратьев по борьбе, но вместе с тем, чтобы структура работала слаженно, как единый механизм. К сожалению, модель, предложенная Робертом Хайнлайном в его блистательном романе “Луна суровая хозяйка”, совершенно не подходит к реалиям сегодняшнего дня - нет у нас Майка, и все тут!

В таком случае можно предложить схему, представленную на рис. 1.

Ее достоинства очевидны:

рис. 1

простота и надежность (каждый человек знает только двоих), не менее очевидны и недостатки: малая скорость передачи информации и абсолютная недопустимость разрывов. Отбрасываем. Что еще? На выручку приходит так называемое бинарное дерево, показанное на втором рисунке. С его помощью мы устраняем одну из основных проблем,

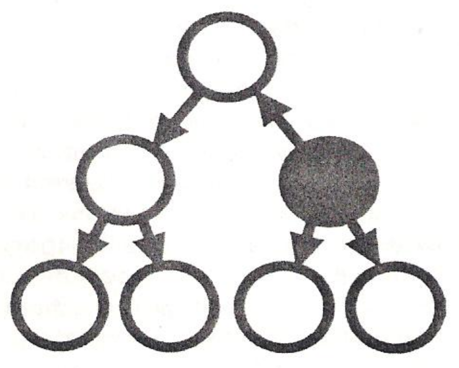

рис. 2

а именно проблему быстроты передачи, ведь с каждой ступенью скорость охвата увеличивается ровно в два раза. Правда, здесь нам приходится увеличивать количество знающих друг друга, но, в конце концов, это же балаган, куда могут затесаться случайные люди, теоретически каждый может найти пару надежных людей в качестве своих “подчиненных”, хотя никакой субординации тут нет и в помине. Взгляните на рисунок и увидите, как может, распространятся информация, исходящая от любого из членов подполья. Причем, что очень важно, никакого дублирования сообщений не происходит, то есть одну и ту же весть или руководство к действию вы два раза не получите. Но опять же наше дерево неустойчиво к разрывам в своей структуре...

Для разрешения этой проблемы придется снова пожертвовать увеличением количества “знакомых”, иного выхода я не вижу. На третьем рисунке вы можете увидеть видоизмененное бинарное дерево с

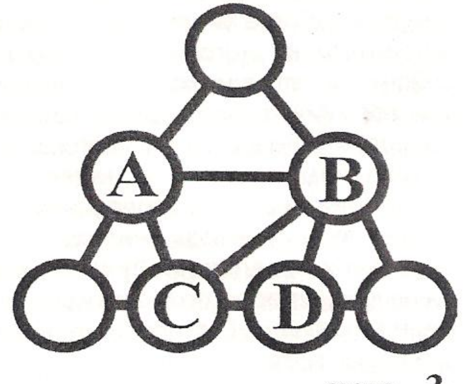

рис. 3

добавленными “горизонтальными” связями. То есть в этом случае каждый должен позаботиться о том, чтобы его подопечные знали координаты друг друга. Дальше, для простоты, некоторых членов обозначим буквами латинского алфавита, так будет удобнее объяснять. Итак, сложность: необходимо связать C и D. Для этого A дает B, грубо говоря, телефон своего “левого ведомого” (кстати, не кажется ли вам, что было бы лучше, если сначала заводить себе именно “левого”?), т.е. между B и C неминуемо образуется связь, затем уже B знакомит C и D. Следует учитывать, однако, что “вертикальные” связи имеют приоритет над резервными “горизонтальными”, делается это в целях недопущения дублирования, о чем говорилось выше. Таким образом, если продолжить схему и далее, можно увидеть, что каждый человек будет иметь до шести связей, а вот “основатель”, как это не забавно, только две.

Рисунок 4 демонстрирует, что станет с системой в случае

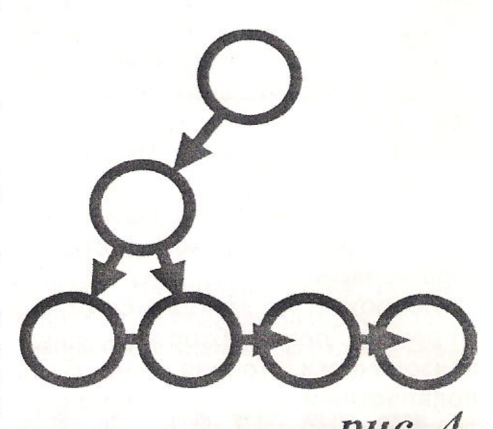

рис. 4

исключения из нее одного звена. Как видим, она остается вполне работоспособной. Хотя и возникают новые сложности: как проводить “усыновление” (т.е. заполнение возникших пустот), как действовать в более сложных ситуациях неравномерной заполненности уровней, насколько далеко по горизонтали нужно передавать информацию в зависимости от причиненного группе урона, да и еще черт знает какие тонкие моменты могут возникнуть в процессе работы. И их нужно обдумывать уже сейчас, пока хоть и на бумаге. Поэтому не считайте эту маленькую статейку законченным руководством, а давайте лучше развернем полномасштабную дискуссию по созданию стройной теории структуры связей в подпольном сообществе. Пишите, будет интересно услышать мнение других.

Л. Закиров, zlsoft@mail.ru

КАЗАНСКИЙ АНАРХИСТЪ

издание группы участников
Альянса Казанских Анархистов
редактор Лев Черный
верстка Николай Павлов

тираж - сколько надо

контакты
письма
420059, Казань, а/я 132
e-mail ankaz@au.ru
http://www.mi.ru/~anarch
пейджер
(8432)644002 аб.66066